

*Где-то в дальних лугах есть такая трава,
Что ночами мои понимала слова.
И хотелось мне верить, как будто пророку,
Забродившему в ней, ошалевшему соку.*

*Он-то мне нашептал те молитвы и плачи,
Что спасали меня от невзгод, не иначе,
Что немеркнувший свет мне стелили под ноги,
Зажигали зарю для меня у дороги.*

*Те молитвы и плачи однажды воскресли.
Пролилась их тоска в мои долгие песни.
До сих пор слышу я по ночам издалека
Этот преданный шепот полынного сока.*

*А ведь мы с той травой были, словно родные.
Что ж вы мчитесь, года - поезда проходные...
Вы решили меня убедить в самом деле,
Что теперь навсегда там снега и метели.*

*Что уже не упасть и не скрыться мне в травах,
Что я душу сожгла слишком горькой отравой,
И уже не найти ту души половинку,
Что, оставшись в лугах, превратилась в травинку...*

*Мне ль о жизни судить... Силой меряться с нею.
Почему от другой я травы не пьянею?
Почему же мне хочется именно в той
Отыскать полупризрачный сладкий покой.*

*Ну качнись еще раз надо мной на закате.
Пусть холодной водой меня память окатит.
Отгорит светлой болью смятенный восток,
И простит меня твой исцеляющий сок...*

13.01.2001г